

Глава 328 начало Ши Линьюэ, естественно, не забудет Чу Хао. Это настоящий гений. Результат первого года поступления стал блокбастером в начале года. Он стал основным учеником и занял третье место. Говорят, что когда он выступал в секте Тяньсинь, он даже вошел в четверку мастеров и стал лидером нового поколения округа Небесной Реки. Только после того, как он вошел в древние испытания, он больше никогда не слышал о своей новости, но он и не ожидал, что она появится снова. Дыхание другой стороны... глубокое, как море, я не знаю, во сколько раз она сильнее. Он должен быть Боевым Предком, и это все еще Боевой Предк высокого порядка, что даст ей менталитет, на который она может только равняться. "Это оказалась ты!" Но Ши Линьюэ не показал цвета благоговения, но его лицо было благоговейным. "Чу Хао, ты знаешь, сколько невинная Секта съела из-за ваших отношений?" "О, с чего бы начать?" равнодушно сказал Чу Хао. "Эй, ты убил Ю Чжиюаня, об этом было известно Секте Духовного Демона. Шесть месяцев назад старшие из Секты Духовного Демона пришли спросить сановников, но ты похлопал по попе и ушел, зная, что Секта заплатила за это. Сколько это стоит?" Ши Линьюэ рассердилась. На самом деле, в древние времена было нормальным пытаться убить людей. Что за хорошие товары у Ты Чжиюаня? Человек, который умер на его руках, по крайней мере в десять, а то и в сто раз больше, чем Чу Хао. Может ли Секта Духовного Демона наказать Ю Чжиюаня? Кто делает дом людей Секта Духовных Демонов является сектой четвертого класса, здесь сидит эксперт уровня Короля Войны, это может быть настолько неразумно, это может быть настолько горизонтально. Секта Духовного Демона вынуждена идти к двери, а Секта Струящегося Облака, естественно, только платит за это, потому что она не может быть оплачена. Я могу только "прирезать землю, чтобы выплатить компенсацию", и заплатил большую цену, чтобы временно подавить вещи Ты Чжиюаня. Но Секта Проточного Облака также привержена этому.

Как только Чу Хао вернется, его отведут в Секту Духовных Демонов для суда. Чу Хао прав: "Я и Ты Чжиюань - это честная битва. Он хочет убить меня, я убью его. Таково правило Боевого Дао. Что я делаю не так, нужно ли позволять ему убивать? Это все еще практика. Боевое Дао!" "Секта не имеет возможности даже иметь собственную дисциплину, или просто не думает о защите. Неужели эта Секта все еще имеет смысл?" Когда он произнес последнее предложение, его тон становился все более и более резким. Ши Линьюэ внезапно вышел из себя и сказал: "Ты смеешь говорить такие большие обороты!". "Разве я не прав?" равнодушно сказал Чу Хао, он посмотрел на Ши Линьюэ. Сплетник: "Давайте уйдем, не подталкивайте меня к этому. Вы, ребята, мне не враги, но если вы хотите ухаживать за смертью, я не смогу спуститься". Увидев убийцу, скрытого под спокойным выражением Чу Хао, Ши Линьюэ не осмелилась больше говорить. Ее сила была намного хуже, чем у Чу Хао, если другая сторона действительно хотела убить. Она абсолютно не в состоянии выдержать ни одного удара. "Как ты думаешь, кем хочешь стать Тамар?" Цзинь Юйду вошел вечером и не увидел сцену поражения Чу Хао от основного ученика в тот же день, а Секта стала табу, потому что Чу Хао понес большие потери. Обычно никто не упоминает об этом, поэтому Цзинь Юйду, естественно, не верит в это зло. Он считает себя непогрешимым, а Чу Хао - боевым предком, который к тому же является мировым псом. Таких Цзиней в семье не один, разница лишь в том, что Чу Хао намного моложе. Давние привычки. Пусть он не способен вызывать благоговение. Чу Хао взглянул на него, и в его глазах мелькнул убийственный взгляд. Правая рука сделала случайный выстрел. Эй, Цзинь Юйду, все лицо потрясла мощнейшая сила, и под ударом каждая кость сломалась до одинакового размера. шипение! Ши Линьюэ и Линь Чжэндун застыли в холодном дыхании, а Чу Хао действительно осмелился начать!

Другой ученик врат стражи испугался за свои ноги, но его сердце несколько обрадовалось, потому что он не гигантский ребенок, его тон не такой горизонтальный, как у Цзинь Юйду, иначе сейчас он должен был превратиться в кровавый дождь. "Чу Хао, ты слишком много!" сказала Ши Линьюэ. Чу Хао убрал руку и сказал: "Ты будешь вести себя подобающим образом,

не выдашь меня Секте Духовных Демонов?" "Откуда ты знаешь", - воскликнула Ши Линьюэ. "Ты считаешь меня идиотом?" Чу Хао фыркнул. Ши Линьюэ точно не считает Чу Хао идиотом. Если идиот может достичь таких успехов в Боевом Дао, то кто она? Но раз Чу Хао не идиот, почему он осмелился в одиночку убить Секту Струящегося Облака? В этом нет никакого смысла. Если ты подумаешь о Чу Хао, то не будешь проявлять нетерпение и бежать на смерть. "Хахахаха, Чу Хао, наконец-то ты появился!" С длинным криком я увидел, как фигура тоже прыгнула. Мо Гусинь. Чу Хао оглянулся и вновь обвёл всех взглядом. Другая сторона была всего лишь Боевым Предком, и это все еще была родословная. Как эта сила могла заставить его обратить на себя внимание? Он равнодушно произнес: "Пусть выйдет мастер Цзунли, ты еще молод, я не хочу убивать". Мо Гусинь смотрит на Чу Хао, слегка наморщив брови. Дыхание другого человека глубоко, как море, поэтому он не может поддаться искушению. Однако он уверен, что за последние два года добился прогресса, даже превзошел многих старых гениев в Цзуне, а также вырвался вперед к Боевому Предку, отчего его уверенность чрезвычайно разгорелась. Чу Хао бродил снаружи, разве он может сравниться с ним? Он всегда обучался в Секте, а все виды духовной медицины слишком жирные. Это все еще не так хорошо, как слова Чу Хао. Ему лучше поискать кусок тофу. Подумав об этом, он, естественно, увеличил свою храбрость и сказал: "Чу Хао, ты можешь осмелиться сражаться?". В глазах Чу Хао проскочило убийственное намерение.

Когда он боролся с Мо Гусинем за внешнюю секту первым, результатом стала пристрастность секты, из-за чего он пострадал от несправедливого отношения. В конечном итоге, Мо Гусинь, естественно, является отправной точкой, но сутью противоречия. Он находится в конфликте между двумя мирами. По его мнению, Мо Гусинь только молод и энергичен, и это не связано со злом угнетения Нижнего мира. Поэтому он не ставил Мо Гусинь на вид, но теперь другая сторона не знает, как активно провоцировать, это, естественно, вызвало у Чу Хао убийственное намерение. Говоря об этом, у него не было хорошего впечатления о Мо Гусинь. Фу Сюэ однажды был ранен этим человеком. Только об этой ненависти он уже сообщил, но его отправили в холодную долину на месяц заточения. "Мо Гусинь, я не опускаюсь с тобой до чьего-то уровня, но если ты хочешь сам ухаживать за смертью, я не против стрелять". нетерпеливо сказал Чу Хао. Сейчас Боевое Дао переживает расцвет, появляются гении, а несколько чудовищных талантов, таких как Тигры провинции Юэ, даже вошли в царство Воина. Тяньцзяо других государств не нужно говорить, как он может быть в Проточном Облаке? Секта тратит слишком много времени. Я дал вам способ жить. Если ты должен знать, что делать, то нет никакого способа. "Чу Хао, теперь я не оригинал", - уверенно заявил Мо Гусинь. Фиаско в руке Чу Хао было самым большим позором в его жизни. К счастью, он был стыдлив и храбр, и превратил стыд в мотивацию. Вместо этого он одержал победу и стал боевым предком. Вот почему даже Цао Цзинвэнь не сделал этого. Прибыл. Но фиаско остается фиаско. Это его психологическая тень, и ее нужно стереть. Чу Хао вздохнул и сказал: "Я приду сегодня... Я не против убийства". Услышав это предложение, Ши Линьюэ и другие предыдущие представители дисциплины Шоушаньмэнь вели холодную войну. Плоть и кровь Цзинь Юду растекались по полу, и они не могли не вспомнить тот ужасающий удар.

"Чу Хао..." Линь Чжэньдун хотел убедить Чу Хао бежать быстрее, но был заблокирован глазами Чу Хао. "Поймай меня за руку!" Мо Гусинь взмахнула рукой, ладонь посмотрела в сторону Чу Хао, чтобы ударить, бах, вспышка звезды, это символ боевого предка. У Чу Хао тоже есть правая рука, в ней появился звездный луч, но по длине он даже не может сравниться с Мо Гусинем - родитель около одного чи, а он всего полфута. Длину астрала можно измерить визуально в царстве боевого предка. Один фут - это линия, два фута - две вены, а восемь футов - восемь вен. Поэтому, увидев, что звездная вспышка Чу Хао составляет всего полфута, Мо Гусинь тут же отпустила его. Но как! Он был так осторожен раньше, а оказалось, что Чу Хао только что шагнул в Боевого Предка. Хотя атмосфера другой стороны была глубокой и

необъяснимой, она должна быть вызвана этой странной техникой культивации. Его глаза вспыхнули холодом, он был побежден Чу Хао почти два года назад. Это был не только позор, но и большая ненависть. Отправляйся в ад! Его звезда угодила прямо в грудь Чу Хао. Чу Хао, кажется, внезапно теряет сознание, и на самом деле не прячется. Действительно, смерть! Мо Гусинь тайно сказал, что даже если Чу Хао - Восьмижильный боевой предок, звезда непобедима с царством. Если его бомбардировать, звезда может легко разорвать защиту Звёздной Силы и разбить чужое сердце. "Чу Хао!" воскликнул Линь Чжэндун, как Чу Хао вдруг стал глупым? Раздался приглушенный звук, звезда нанесла удар. Ши Линьюэ, Мо Гусинь и Линь Чжэндун были ошеломлены одновременно, они не могли поверить. Звезды... Вообще-то, я не смог пробить грудь Чу Хао. Это как алюминиевый инструмент, прилипший к стальной пластине. Стальная пластина не расколется естественным образом, но нож сломается. Но как это возможно! Даже если Ши Линьюэ и Линь Чжэндун не являются Боевым Предком, они тоже знают, что звезда несокрушима и является самым большим оружием Боевого Предка.

Но перед ними было чудо. - До сих пор они не связывались с Чу Хао и Военным Солдатом, потому что это ещё более невероятно. Какой из Военных Солдат Секты Облака Потока не прорвался, когда ему было сто лет? Двадцатилетний Военный Солдат? Шучу. Глаза Чу Хао вспыхнули холодным светом, он заговорил: "Я все еще хочу сохранить тебе жизнь, в конце концов, ты просто молод и самонадеян, но начало так порочно, не оставлю тебя!" Он поднял правую руку снизу вверх, Мо тело Гусиня внезапно разделилось на две части слева и справа, с бушующей кровью и внутренними органами. Он не истекает кровью, стоит в крови, очевидно, что картина должна быть очень кровавой, но дает ощущение трансцендентного мира. Ши Линьюэ и Линь Чжэндун на некоторое время ошеломленно замерли, потом отреагировали - дело было серьезное. Мо Гусинь теперь первый гений облака, на него возлагает большие надежды Цзун Нэй. В будущем ему суждено стать опорой Секты Струящегося Облака, но сейчас его режут, как скот. Надвигается гроза. (Продолжение следует.)

<http://tl.rulate.ru/book/32418/2189476>